

Дами / Незнакомый пес: «Хоть я и не понимаю, но чувствую, что он меня ругает!»

Зрение у собак оставляет желать лучшего — если сравнивать их с другими животными, то они окажутся ближе к концу списка. Поэтому, когда Ся Дунли медленно высунул полоску говядины из-за забора, сидевший снаружи пес поначалу ничего не заметил.

Зато чутье у собак отменное. Еще когда Ся Дунли нанизывал говядину внутри двора, его обонятельные рецепторы уже уловили аппетитный аромат пищи, а едва этот запах стал приближаться, крупный пес тут же вскинул голову.

— У-у-у... — Незнакомый пес со сдержанным глубокомысленным видом уставился на плавно опускавшуюся с забора полоску мяса и медленно капающий с нее алый сок.

Каждый, кто хоть раз готовил замороженные говяжьи стейки, знает: размораживание идет снаружи внутрь. Когда верхний слой уже становится мягким и готовым к кулинарной обработке, в самом центре все еще скрываются кристаллы льда.

Из-за этого в процессе оттаивания мягкие клетки мяса пробиваются ледяными кристаллами, отчего наружу выделяется огромное количество питательных веществ и мясного сока.

И пока кулинары-люди изо всех сил пытаются предотвратить эту потерю при разморозке, животные безумно наслаждаются этим особым ароматом.

«Кап, кап!» — слышалось капанье мясного сока.

«Глоть, глоть», — пес громко сглатывал слюну.

Ся Дунли осторожно орудовал импровизированной удочкой, поднося полоску говядины ровно настолько, чтобы псу достаточно было слегка приподняться и сцапать ее. Он видел, как тот сглатывает слюну и на миг косит взглядом, но перед лицом умопомрачительно пахнущей говядины проявляет поистине поразительную силу воли, упрямо не шевелясь с места.

Хм? Неужели этот пес привык есть только готовую пищу? Или прошел дрессировку на отказ от корма?

Ся Дунли задумался. Второе слишком маловероятно — подобное обычно проходят только служебные собаки. Первый вариант куда правдоподобнее.

Кормление сырым мясом грозит паразитами и может подстегнуть агрессию у собак, поэтому некоторые владельцы стараются избегать сырого рациона.

Значит, сработал его собственный стереотип — увидев лютый, свирепый вид пса, он тут же решил, что его специально воспитали таким.

Незнакомый пес холодным взглядом проводил Ся Дунли, который спустился со стремянки. Спустя мгновение со двора раздалось шкворчание и шипение, а затем снова показалась полоска мяса — на этот раз пахнущая еще соблазнительнее!

Проклятье, ну почему оно пахнет еще лучше?! Что этот человек туда добавил?! Пес изо всех сил сморщил нос — то ли пытаясь лучше принюхаться, то ли надеясь не впустить этот безумный аромат себе в ноздри.

Если бы Ся Дунли знал о его терзаниях, он бы ответил, что ничего не добавлял — просто

слегка обжег поверхность мяса горелкой. А то, что запах стал гораздо аппетитнее, — чисто химическая магия.

Под воздействием высокой температуры от короткого обжига аминокислоты, жиры и сахара в мясе вступают в реакцию Майяра, в процессе которой образуются различные альдегиды — именно они и отвечают за восхитительный аромат.

Из-за неравномерного нагрева реакция продолжается даже после того, как горелку убирают, а высокая температура заставляет химические соединения в мясе двигаться активнее, создавая мощнейший ольфакторный удар.

И самое главное — верхний слой такой мясной полоски горячий, а внутри мякоть остается сочной и нежной. Вкус просто восхитительный!

«Дружище, не хочешь укусить?» — Ся Дунли помахивал удочкой из стороны в сторону.

И как раз в тот момент, когда пес снаружи готов был сорваться и разинуть пасть, Ся Дунли вдруг услышал стук в дверь.

Три коротких удара в одном ритме — очень вежливая, воспитанная манера стучать.

Ой, неужели они не стали звонить в звонок, потому что увидели его сидящим на заборе? Пойманный с поличным за ловлей пса на удочку, товарищ Сяо Ся почесал щеку и уже собрался убрать удочку и слезть, как вдруг до него дошло.

Постойте, а откуда взялись люди? Он ведь столько времени просидел на стене и никого вокруг не видел!

Ся Дунли поспешно взглянул на пса. Тот все так же находился под его удочкой, вот только теперь его внимание привлекала не говядина, а направление главных ворот.

Значит, в дверь и правда кто-то стучит?

Сюнь Вань, который все это время стоял рядом и держал поднос, поставил его на землю и протянул руку вверх:

— Я пойду открою, отдай мне пока удочку.

Ся Дунли втянул удочку, передал ее Сюнь Ваню и, пока тот направлялся к воротам, быстро спустился по стремянке. Однако он не побежал открывать, а устремился к домику и запер дверь.

Дами и маленький щенуля находились внутри. Если открыть калитку прямо сейчас, тот пес снаружи может ворваться во двор, поэтому сначала нужно изолировать обеих собак.

Лишь убедившись, что Ся Дунли запер дверь в дом, Сюнь Вань отодвинул засов и открыл калитку. За воротами стояли двое незнакомых молодых людей в строгих костюмах — один в черном, другой в белом, — а рядом с ними находился их знакомый, Нэчжа.

Увидев, что открывать вышел Сюнь Вань, Нэчжа небрежно помахал рукой с совершенно скучающим видом; на его лице было написано полное нежелание здесь находиться.

А вот незнакомец в белом костюме был явно иностранцем — с высоким переносьем, глубоко посаженными глазами и шапкой каштановых волос. Завидев Сюнь Ваня, он тут же мягко и

тепло улыбнулся:

— Здравствуйте. Извините за беспокойство.

Он говорил на языке Китая, но с довольно сильным акцентом, отчего слова звучали не совсем четко.

Сюнь Вань отступил на шаг, с некоторой растерянностью разглядывая двух незнакомцев:

— Вы кто?

— Здравствуйте, господин Сюнь! — Молодой человек в черном костюме, похоже, и не надеялся, что Нэчжа их представит. Он сразу же собранно и красиво сложил руки в приветственном жесте перед Сюнь Ванем. Он был чрезвычайно хорош собой и дышал мужественной отвагой. — Меня зовут Цуй Цзюэ, а это господин Гипнос из Греции. У нас есть дело к господину Ся, будьте добры, пропустите нас.

— Ко мне? — Ся Дунли сделал пару быстрых шагов и встал рядом с Сюнь Ванем. Первым делом он поздоровался с Нэчжа, а затем перевел взгляд с одного гостя на другого. Убедившись, что никого из них не знает, он произнес: — Я Ся Дунли. Пожалуйста, проходите все трое.

Сюнь Вань вместе с Ся Дунли отошел в сторону, уступая дорогу, но при этом продолжал стоять на полшага впереди Ся Дунли, словно защищая его.

Заметив это, молодой человек в черном костюме слегка изогнул губы в улыбке. Он сделал приглашающий жест в сторону Гипноса. Шатен в белом вежливо помешкал, а затем уступил право войти первым... тому самому незнакомому псу.

Ся Дунли наблюдал, как пес, гордо задрав мордочку, первым шагнул во двор дома Ся Дунли и устоялся пристальным взглядом прямо на небольшой домик.

Следом вошел мужчина в белом костюме, а за ним — в черном. Впрочем, человек в черном костюме скорее вплыл.

Именно вплыл — его ноги даже не касались земли.

Ся Дунли молча смотрел на нащенные до блеска туфли этого человека и на то, как тот парит над поверхностью. Ему казалось, что так скрупулезно одеваться и чистить обувь до блеска, чтобы потом даже не касаться земли ногами, — это как-то чересчур расточительно.

Нэчжа шел последним. Он-то как раз ступал по земле, но держался совершенно вольготно: заложив обе руки за голову, он на ходу показал Ся Дунли одними губами пару слов, а затем беззаботно развалился в шезлонге во дворе дома Ся Дунли, всем своим видом показывая: «Моя миссия окончена, а на остальное мне плевать».

Оба гостя в костюмах проигнорировали его поведение и с дружелюбными улыбками поблагодарили Ся Дунли за налитую им лимонную воду.

Затем мужчина в черном костюме достал весьма знакомый прибор и положил его на стол — тот самый переводчик, который Ся Дунли так мечтательно просил Нэчжа купить ему.

— Здравствуйте, господин Ся. Меня зовут Гипнос. Я пришел сюда по поручению своего начальника, господина Аида, чтобы привести его питомца на смотрины.

Ся Дунли терпеливо выслушал механический голос переводчика, и выражение его лица постепенно стало абсолютно чистым и пустым.

Что ты сказал? Начальник? Кто начальник? Аид? Тот самый Аид, о котором он подумал? А этот Гипнос... Черт! Бог сна!

Все познания Ся Дунли о греческой мифологии ограничивались аниме «Святой Сэйя», но он смотрел его так давно, что не сразу сообразил, о чем речь.

Однако сколько бы лет ни прошло, имя главного босса из «Святого Сэйи», Аида, он помнил твердо, а вместе с ним — и имена двух его ближайших сподвижников.

Погодите-ка... питомец Аида... выходит, эта собака — неужели?!

Его взгляд упал на сидевшего на земле пса. Тот оглядывал все вокруг темными, глубокими глазами, а сквозь медленно раздвигающиеся губы оскалились белоснежные, жуть наводящие клыки. Взгляд пса был таким, словно мог видеть насквозь — сквозь плоть прямо в самую душу.

<http://bllate.org/book/18144/1757687>